

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ЛОГИКА

УДК 1(091) + 16 + 17 + 51-7

В. О. Лобовиков

ДИСКРЕТНАЯ МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМАЛЬНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА УЧЕНИЯ КАНТА О НЕОБХОДИМОЙ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ МЫШЛЕНИЯ О НЕПОЗНАВАЕМОМ БЫТИИ ВЕЩЕЙ В СЕБЕ

Предлагается формально-аксиологическая интерпретация учения Канта о вещах в себе. Показывается, что в этой необычной интерпретации все относящиеся к теме утверждения Канта истинны, следовательно, существует модель обсуждаемого учения и, вопреки широко распространенному мнению, оно логически непротиворечиво. Для построения адекватной дискретной математической модели учения Канта о непознаваемости бытия вещи-в-себе в алгебру формальной аксиологии вводится и точно в ней определяется ценностная функция «бытие s в w ». В алгебре метафизики как формальной аксиологии понятие «метафизический закон» точно определяется с помощью понятия «тождественно хорошая ценностная функция». В этом значении термина метафизический закон необходимости противоречия в мышлении о непознаваемом бытии вещей в себе обосновывается аккуратным «вычислением» соответствующих ценностных таблиц.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бытие вещи в себе, формально-аксиологический закон, антиномия, формально-аксиологическое противоречие, алгебра метафизики как формальной аксиологии.

«Вещь в себе» была очень неудобным элементом в философии Канта, и она была отвергнута его непосредственными преемниками, которые соответственно впали в нечто, очень напоминающее солипсизм. Противоречия в философии Канта с неизбежностью вели к тому, что философы, которые находились под его влиянием, должны были быстро развиваться или в эмпиристском, или в абсолютистском направлении.

Б. Рассел. История западной философии [17, 841]

Историко-философское введение

Противоречивость учения Канта о вещах в себе отмечалась многими. Даже «...у непосредственных последователей Канта... имелись попытки перетолковать

вещь в себе таким образом, чтобы устранить связанные с ней действительные или мнимые противоречия (Я. С. Бек, С. Маймон и др.)...» [5, 113–114; 6, 41]. В отечественной литературе противоречивость учения Канта о непознаваемости вещей в себе отмечается, например, в работах В. Ф. Асмуса [1, 46–49, 105–108], Т. И. Ойзермана [15, 22, 79] и И. С. Нарского [14, 197, 198; 15, 22, 79]. На первый взгляд, нерешенной *проблемы* противоречивости философии Канта уже нет: она уже решена; единогласно принято считать, что его агностицизм в отношении вещей в себе логически противоречив.

Но тогда почему в настоящей статье тезис о противоречивости учения о непознаваемости бытия вещей в себе выносится на обсуждение снова и рассматривается как *актуальная проблема*? Для ответа на этот вопрос целесообразно обратить внимание на то, что все вышеупомянутые исследования наследия Канта были ограничены возможностями естественного языка и принципа историзма. Сегодня эти возможности почти исчерпаны, но появились качественно новые, а именно необходимо связанные с современной тенденцией к всесторонней компьютеризации, конструированию математических моделей и искусственных языков для представления гуманитарных, в частности философских, знаний в человеко-машинных интеллектуальных системах.

В качественно новой обстановке целесообразно провести ревизию (внешнюю аудиторскую проверку) того, что, согласно доминирующему убеждению, имеется (а чего нет) в философском наследии Канта. Актуальность проблематизации уверенности подавляющего большинства философов в логической противоречивости агностицизма Канта обусловлена тем, что нередко уверенность основывается на психологически естественно возникающей логико-лингвистической *иллюзии* наличия логического противоречия там, где его нет. Например, психологически естественно воспринимать парадокс Дж. Мура как явное противоречие (абсурд), но тщательные логико-лингвистические исследования свидетельствуют, что собственно логического противоречия в «парадоксе» Мура нет [18]. Что, если и с логической противоречивостью агностицизма Канта дело обстоит аналогичным образом? Надо проверить. Причем для проверки целесообразно привлечь качественно новые методы анализа, в особенности современные логико-математические средства. Приложение новых методов к старым предметам исследования эвристически ценно, так как чревато неожиданностями.

Вплоть до настоящего времени кантианство — источник новых идей в разных областях человеческого знания. Обращаясь к работам Канта (даже к его редко упоминаемым ранним сочинениям), современные исследователи продолжают открывать в них такие аспекты и глубины, которые до этого просто не замечались, упускались из виду¹. Общеизвестно, что наряду с другими учебными дисциплинами кёнигсбергский мыслитель преподавал логику. Сегодня очевидно, что его

¹ На мой взгляд, примерами такого рода открытий могут служить статьи А. Г. Кислова [3, 4] и О. М. Мухудинова [13]. Как правило, смены парадигм в системе человеческого знания сопровождаются реинтерпретацией историко-философского наследия, и, как правило, это касается и оригинальной доктрины Канта. При этом некоторые ранее не замечавшиеся ее аспекты выходят на первый план и предстают в совершенно новом свете. Именно это в полной мере проявилось в указанных статьях.

скептическое отношение к применению математических методов для развития логики было ошибкой. Но вопреки ей некоторые логико-философские идеи Канта важны для исследования философских оснований математики и математической логики. Философско-методологическая доктрина Канта и в наше время интересует физиков, биологов, психологов, психиатров, конструкторов роботов, специалистов в области прикладной математики и информатики, разработчиков систем «искусственного интеллекта». В условиях прогрессивного развития современной цивилизации информационных систем и компьютерных технологий, систематически использующих дискретные математические модели, целесообразно взглянуть на доктрину Канта по-новому, а именно «через призму» дискретного математического моделирования ее основных положений. Но что именно в обсуждаемом учении можно и нужно подвергнуть такому моделированию? По моему мнению, в принципе, можно и даже нужно построить дискретную математическую модель метафизической системы Канта в целом, но начать следует с какого-то ее важного фрагмента, двигаясь в дальнейшем от частей к целому.

Для точного указания на все еще актуальную философскую проблему «кантоведения», выбранную в данной статье в качестве объекта исследования с помощью дискретной математики, здесь целесообразно привести цитату из уважаемой энциклопедической статьи, написанной компетентным специалистом по истории философии:

ВЕЩЬ В СЕБЕ (нем. Ding an sich, Ding an sich selbst, иногда Gegenstand an sich) — одно из центральных понятий критической философии И. Канта, известное, однако, в тех или иных вариантах и в предшествующей философской традиции...

Философски нагруженные выражения «в себе», «само по себе» (an sich, an sich selbst) уходят корнями в античную философию и имеют соответствия также в латинской терминологии (per se, in se). При этом «per se», «in se» означает то, что имеет место через само себя, т. е. сущностное, внутреннее, необусловленное; этому противопоставляется нечто обусловленное, внешнее. Немецкое «an sich (selbst)» следует латинской традиции и означает нечто внутреннее, возможное из внутренних оснований, объективное, априорное, неограниченное, взятое во всех отношениях, абсолютное, и противопоставляется тому, что существует для нас, в нас...

У Канта встречается как понятие «Ding an sich», так и «Ding an sich selbst», причем первый вариант явно доминирует; в исследовательской литературе господствует интерпретация, согласно которой оба термина являются синонимами. До сих пор дискуссионным является вопрос о переводе данных терминов на русский язык: «В. в с.» или «вещь сама по себе» для всех вариантов, «В. в с.» для первого, а «вещь сама по себе» — для второго и т. д.

Кантовское понятие «вещь в себе» не имеет однозначного смысла...

Хотя истоком кантовского учения о В. в с. нередко считают гносеологические основания, убедительнее выглядит интерпретация, согласно которой ядро данного учения находится в сфере моральной философии. То есть Кант пришел к учению о В. в с. и их непознаваемости, отталкиваясь от осознания невозможности познать даже собственную душу и ее мотивы; человек как интеллигибельное существо равным образом оказывался для Канта непознаваемой В. в с., к которой, следовательно, неприменимы условия времени. Именно это представлялось Канту «спасением свободы».

Наряду с теоретико-познавательными следствиями кантовского учения о В. в с., проявившимися в первую очередь в агностических тенденциях, из него вытекали не менее важные экзистенциальные следствия, выразившиеся в христианском тезисе о невозможности для людей истинно справедливо оценивать человеческие поступки.

В послекантовской философии понятие В. в с. было подвергнуто резкой критике по разным основаниям. Но если у непосредственных последователей Канта еще имелись попытки перетолковать В. в с. таким образом, чтобы устранить связанные с ней действительные или мнимые противоречия (Я. С. Бек, С. Маймон и др.), то в дальнейшей философии, особенно в течениях с теоретико-познавательным уклоном (неокантианство и др.), постепенно продолжался процесс элиминации понятия вещь в себе... [5, 112–114; 6, 38–41].

Замечание автора этой интересной энциклопедической статьи А. Н. Круглова о том, что «хотя истоком кантовского учения о вещи в себе нередко считают гносеологические основания, убедительнее выглядит интерпретация, согласно которой ядро данного учения находится в сфере *моральной* (курсив мой. — В. Л.) философии» [5, 113; 6, 41], представляется мне верным, глубоким, достойным тщательного изучения и развития, в том числе и не на историко-философском, а на абстрактно-теоретическом уровне метафизики. Именно этому, абстрактно-теоретическому изучению ранее не замечавшегося исследователями *морально-философского* (формально-*этического*) аспекта непознаваемости вещей в себе и необходимой противоречивости мышления о них посвящается данная статья. В приведенной выше цитате А. Н. Круглов вполне обоснованно утверждает, что «кантовское понятие “вещь в себе” не имеет однозначного смысла» [5, 112; 6, 39]. Словосочетание «вещь в себе» семантически многозначно. Из этого факта и вытекает существование разнообразных интерпретаций, многочисленных недо-разумений и реинтерпретаций обсуждаемого понятия, а также связанного с ним «агностицизма» Канта.

Настоящая статья добавляет к существующим интерпретациям и реинтерпретациям еще одну, а именно *формально-аксиологическую*. Семантическая многозначность словосочетаний «вещь в себе», «вещь сама по себе» и других нейтрализуется в статье с помощью перевода формулировки проблемы (и ее решения) с «естественного» языка традиционной метафизики на искусственный язык двузначной алгебры метафизики [10, 11]. В этой алгебре словосочетание «бытие вещи в себе» И. Канта может быть рассмотрено как результат устранения переменной *s* из выражения «бытие (вещи *s*) в (вещи *s*)», которое, в свою очередь, представляет собой *частный случай функции (от двух переменных) «бытие *s* в *w*»* [10–12], являющейся центром внимания в данной работе.

Стремясь к экспликации вышеупомянутой идеи А. Н. Круглова о том, что метафизическим основанием учения Канта о необходимой противоречивости мышления о вещах в себе (и об их необходимой непознаваемости) является *философия морали*, автор настоящей статьи рассматривает метафизику как абстрактное учение о ценностях (в особенности моральных).

Более того, данная статья определяет сущность метафизики не просто как аксиологию, а как *формальную* аксиологию. При этом система метафизики

конструируется и анализируется как система *ценностных форм*, отвлеченных от их конкретного содержания. Двухзначная алгебра метафизики — простейшая дискретная математическая модель метафизики как системы — предстает в виде двухзначной алгебры *формальной* аксиологии, в частности двухзначной алгебры формальной этики.

Двухзначная алгебра формальной этики морального ригоризма

Эта алгебра строится на множестве любых поступков (или субъектов), являющихся либо хорошими (добром), либо плохими (злом) с точки зрения некоего оценивающего субъекта Σ («оценщика»), играющего роль «системы отсчета» в *теории относительности* морально-правовых оценок. Иначе говоря, множество, на котором строится обсуждаемая алгебра, есть *объединение* множества (хороших или плохих) *поступков* и множества (хороших или плохих) *субъектов* (индивидуальных или коллективных — неважно). На упомянутом множестве (морально-правовых актов и агентов) определяется множество унарных и бинарных алгебраических операций, представляющих собой морально-правовые *ценностные* функции. (Слово «функция» используется здесь в строго математическом смысле.) Областью допустимых значений (ОДЗ) переменных этих функций является двухэлементное множество $\{x$ (хорошо), p (плохо) $\}$. Элементы этого множества называются морально-правовыми ценностными значениями поступков.

Областью изменения значений этих ценностных функций является то же самое двухэлементное множество $\{x$ (хорошо), p (плохо) $\}$. Строчные буквы (w, s, h, x, y) обозначают морально-правовые *ценностные формы* (поступков или субъектов), *отвлеченные от их конкретного содержания*. Простые ценностные формы — независимые ценностные переменные, а сложные ценностные формы — ценностные функции от этих переменных. В *теории относительности* морально-правовых оценок, являющейся алгеброй формальной этики и *естественного* права, *законом* является всякая такая и только такая ценностная функция, у которой *положительное* морально-правовое значение *инвариантно относительно любых преобразований* «системы отсчета», т. е. относительно любых изменений «оценщика».

Чтобы промоделировать кантовские метафизические конструкции «бытие вещи (вообще)», «бытие вещи самой по себе» и «бытие вещи в себе» в двухзначной алгебре метафизики как формальной аксиологии, нужно представить их в самом общем виде на уровне абстрактно-теоретической модели системы универсальных и неизменных ценностей. Для этого необходимо ввести в рассмотрение и точно определить относящиеся к делу ценностные функции.

Глоссарий для табл. 1. Пусть символ C_2ws обозначает ценностную функцию от двух ценностных переменных «*бытие*, наличие, присутствие (чего, кого) s в (чем, ком) w ». H_2ws — «*небытие*, отсутствие (чего, кого) s в (чем, ком) w ». U_2ws — «*бытие*, наличие, присутствие (чего, кого) s вне (чего, кого) w , т. е. v (чем, ком) не- w ». N_2ws — «*небытие*, отсутствие (чего, кого) s вне (чего, кого) w , т. е. v (чем, ком) не- w ». T_2ws — «(качественное) *тождество, отождествление* моральной

ценности s и w , т. е. установление их моральной эквивалентности (по качеству)». P_2ws — «(качественное) различие, различение моральной ценности s и w , т. е. установление их моральной неравноценности (по качеству)». Π_2ws — «(моральное) противоречие, взаимоисключающая противоположность (моральной) ценности s и w , т. е. установление их моральной оппозиции». A_2ws — «действие, воздействие (чем, чье) s на (что, кого) w ». Z_2ws — «противодействие, т. е. обратное, обращенное (отраженное) воздействие (чем, кем, чье) w на (что, кого) s ». R_2ws — «реакция, т. е. ответное действие (именуемое иногда “воздаянием”), представляющее собой совершение поступка s в ответ на совершение поступка w ». Эти функции определяются табл. 1. (В данной статье нижний числовой индекс 2, стоящий непосредственно справа от заглавной буквы, означает, что эта буква обозначает функцию от двух переменных.)

Таблица 1

Ценностные функции от двух ценностных переменных

w	s	C_2ws	H_2ws	U_2ws	N_2ws	T_2ws	P_2ws	Π_2ws	A_2ws	Z_2ws	R_2ws
х	х	х	п	х	п	х	п	п	п	х	х
х	п	п	х	х	п	п	х	х	п	х	п
п	х	х	п	х	п	п	х	х	х	п	х
п	п	х	п	п	х	х	п	п	п	х	х

Глоссарий для табл. 2. Пусть символ Bs обозначает ценностную функцию от одной ценностной переменной «бытие, существование (чего, кого) s ». Символ Hs — ценностную функцию «небытие, отсутствие (чего, кого) s ». Ws — «мир (чего, кого) s ». III_s — «внешний, внешнее (что, кто) s ». Os — «объективный, объективное (что, кто) s ». Ms — «материальный, материальное (что, кто) s », или «материя, материальность (чего, кого) s ». Rs — «реальность, т. е. вещественность, вещество (чего, кого) s ». Bs — «вещь (что, кто) s (вообще)». Ds — «вещь (что, кто) s сама по себе». $Чs$ — «чувственность, т. е. осязательность (чего, кого) s ». $Эs$ — «эмпирическая познаваемость (чего, кого) s ». Ts — «(рациональное) мышление (понятие, суждение, умозаключение) о (чем, ком) s ». Πs — «противоречие в (чем, ком) s ». Zs — «внутренняя противоречивость (чего, кого) s ». Ls — «(алетическая) необходимость (чего, кого) s » или «(алетически) необходимое (что, кто) s ». Ps — «(алетическая) возможность (чего, кого) s ». Is — «(алетическая) невозможность (чего, кого) s ». As — «антиномия в s ». $Яs$ — «явление (чего, кого) s ». Vs — «противоположность для (чего, кого) s ». Эти функции определяются табл. 2.

Таблица 2

Ценностные функции от одной ценностной переменной

s	Bs	Hs	Ws	III_s	Os	Ms	Rs	Bs	Ds	$Чs$	$Эs$	Ts	Πs	Zs	Ls	Ps	Is	As	$Яs$	Vs
х	х	п	х	п	п	п	х	х	х	п	п	п	п	п	х	х	п	п	п	п
п	п	х	п	х	х	х	п	п	п	х	х	х	х	х	п	п	х	х	х	х

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-1: ценностные функции Ω и Δ называются *формально-аксиологически эквивалентными*, если и только если они (Ω и Δ) принимают одинаковые ценностные значения из множества $\{x$ (хорошо); p (плохо) $\}$ при любой возможной комбинации ценностных значений (x или p) переменных. Отношение *формально-аксиологической эквивалентности* ценностных функций Ω и Δ обозначается символом « $\Omega = + = \Delta$ ». В естественном языке отношение формально-аксиологического тождества ($\Omega = + = \Delta$) выражается разными средствами, например, словами «эквивалентно», «значит», «означает», «является», «есть», иногда заменяемыми тире. Поскольку эти же слова-омонимы имеют вполне определенные значения в формальной логике, не совпадающие с их формально-аксиологическими значениями, постольку на стыке формальной аксиологии и логики надо употреблять указанные омонимы осторожно, чтобы исключить нечаянную «подмену понятий и тезисов».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-2: законом алгебры метафизики как формальной аксиологии является любая такая и только такая ценностная функция, которая принимает значение «хорошо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, закон алгебры метафизики есть ценностная функция-константа, принимающая значение «хорошо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть закон метафизики, если и только если $\Omega = + = x$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-3: формально-аксиологическим противоречием в алгебре метафизики называется ценностная функция, принимающая значение «плохо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, формально-аксиологическое противоречие есть ценностная функция-константа, принимающая значение «плохо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть формально-аксиологическое противоречие, если и только если $\Omega = + = p$.

Используя данные выше определения, можно получить следующий ниже список уравнений алгебры метафизики, моделирующих учение И. Канта о «существовании вещей в себе». Справа от каждого уравнения (после двоеточия) помещен его перевод с искусственного языка на естественный (язык).

1) $C_2ss = + = x$: бытие s в (внутри) s , т. е. бытие s в себе, — закон алгебры метафизики.

2) $C_2BsBs = + = x$: бытие (вещи s) в (вещи s), т. е. бытие вещи s в себе, — закон алгебры метафизики.

3) $C_2MBsMBs = + = x$: бытие (материальной вещи s) в (материальной вещи s), т. е. бытие (материальной вещи s) в себе, — закон алгебры метафизики.

4) $H\bar{E}C_2BsBs = + = x$: эмпирическая *непознаваемость* бытия вещи s в себе, — закон алгебры метафизики.

5) $H\bar{E}C_2MBsMBs = + = x$: эмпирическая *непознаваемость* бытия материальной вещи s в себе, — закон алгебры метафизики.

В «чисто естественном» языке философов, воздерживающихся от обсуждения функций и переменных, выражение «бытие (вещи s) в (вещи s)» представлено в виде выражения «бытие вещи в себе», казавшегося (и сейчас продолжающего казаться) многим философско-лингвистическим монстром. Многие критики

традиционной метафизики (например, И. Г. Фихте, пошедший в этой критике дальше Канта) предлагали изъять словосочетание «вещь в себе» (*Ding an sich*) из языка философии как совершенно ненужное. Однако, согласно приведенным выше уравнениям, занявшись «обрезанием» метафизики Канта «Бритвой Оккама» и отвергнув «бытие вещей в себе», Фихте поступил опрометчиво. Конструкцию «бытие вещи в себе» исключать из языка философии нельзя, ибо она выражает собой нечто очень важное: *бытие вещей в себе (в частности, материальных вещей в себе) есть закон метафизики*. Но стремление прояснить значение обсуждаемого в каком-то смысле действительно странного словосочетания вполне уместно: это делает предложенную в настоящей работе дискретную математическую модель метафизики очень интересной, так как на уровне исследуемой модели значение выражения «бытие вещи в себе» точно определяется как *ценностная функция* «бытие (вещи *s*) в (вещи *s*)». В результате этого, согласно идеалу Г. В. Лейбница [8, 491–497], чтобы обосновать, что *бытие вещей в себе есть закон метафизики*, нужно не спорить и не уверять, а просто «посчитать». В данном случае нужно аккуратно «вычислить» ценностную функцию «бытие (вещи *s*) в (вещи *s*)», т. е. C_2BsBs , а затем сравнить результат с точной дефиницией понятия «закон метафизики» (см. *DF-2*).

Эвристическая значимость исследуемой дискретной математической модели формально-аксиологического аспекта учения Канта о вещах в себе и вещах самих по себе заключается в простоте и убедительности демонстрации того, что, вопреки доминирующему мнению, словосочетания «вещь в себе» и «вещь сама по себе» не являются синонимами: их ценностно-функциональные значения не являются формально-аксиологически эквивалентными. «Вещь *s* в себе» есть положительная ценностная-функция-константа (формально-аксиологический закон), а «вещь *s* сама по себе» таковой не является. Верно, что $Bs=+=Ds$ и $BBs=+=BDs$, но неверно, что $C_2BsBs=+=BDs$. В этом легко убедиться, сравнив друг с другом ценностные таблицы, определяющие эти функции. Кантовская концепция взаимоотношения «вещей вообще» и «вещей самих по себе» с «явлениями (вещей)» моделируется в алгебре метафизики следующими уравнениями.

- 6) $Ds=+=Bs$: вещь *s* сама по себе эквивалентна вещи *s* вообще.
- 7) $YBs=+=HDs$: явление вещи *s* есть небытие вещи *s* самой по себе.
- 8) $YBs=+=VDs$: явление вещи *s* есть противоположность вещи *s* самой по себе.
- 9) $Ds=+=VYDs$: вещь *s* сама по себе есть противоположность (для) явления вещи *s* самой по себе.
- 10) $BDs=+=ЭYDs$: бытие вещи *s* самой по себе эквивалентно эмпирической познаваемости явления вещи *s* самой по себе.
- 11) $BDs=+=HЭDs$: бытие вещи *s* самой по себе эквивалентно эмпирической непознаваемости вещи *s* самой по себе.
- 12) $ЭC_2BsBs=+=п$: эмпирическая познаваемость бытия вещи *s* в себе есть формально-аксиологическое противоречие (=нарушение закона метафизики).
- 13) $T_2BsYBs=+=п$: тождество, отождествление (вещи *s*) и (явления вещи *s*) есть формально-аксиологическое противоречие.
- 14) $T_2YBsDs=+=п$: тождество, отождествление (явления вещи *s*) и (вещи *s* самой по себе) есть формально-аксиологическое противоречие.

15) $P_2YBsDs=+=x$: различие, различение (явления вещи s) и (вещи s самой по себе) есть закон метафизики.

16) $P_2YBsDs=+=x$: противоречие (взаимоисключающая противоположность) между (явлением вещи s) и (вещью s самой по себе) есть закон метафизики.

17) $HYC_2BsBs=+=x$: небытие (явления (бытия вещи s в себе)) есть закон метафизики.

18) $YC_2BsBs=+=\pi$: явление (бытия вещи s в себе) есть формально-аксиологическое противоречие.

Введение бинарной операции «*бытие* (чего, кого) s в (чем, ком) w » в алгебру метафизики и точное табличное определение ценностно-функционального смысла указанной операции в этой алгебре дает возможность построить *адекватную структурно-функциональную модель* развитой Кантом метафизической системы. В связи с этим целесообразно подчеркнуть, что речь в данной статье идет не об адекватности метафизики Канта (внешнему миру), а об адекватности построенной дискретной математической модели его метафизики (оригиналу). Рассматриваемое учение Канта играет роль *оригинала* для этой модели, и в статье утверждается, что исследуемая модель *адекватна оригиналу*. (При этом обсуждение вопроса «Является ли оригинал адекватным мировоззрением?» в задачу настоящей работы не входит: мы от него абстрагируемся.)

В отношении точности представления исследуемого оригинала его математической моделью очень важно следующее: в рамках предложенной формально-аксиологической интерпретации и построенной дискретной математической модели «Критики чистого разума» «вычислением» ценностных таблиц удастся обосновать даже такие фрагменты критической философии Канта, которые вызвали очень сильное раздражение у его современников и у представителей следующих поколений философов.

В мировоззренческом отношении Кант выступал как против (вульгарного) материализма, так и против «психологического» (субъективного) идеализма. То, что некоторые философы считают «бытие во *внешнем* мире» проблематичным, а строгое доказательство такого бытия отсутствующим, он называл «скандалом в философии» [2, 37]. Согласно вполне реалистическому мировоззрению Канта нет серьезных метафизических оснований для сомнений в том, что наше бытие есть (наше бытие во *внешнем* мире). Используя бинарную операцию «*бытие* (чего, кого) s в (чем, ком) w » можно представить мировоззренческий реализм Канта в виде следующей системы уравнений алгебры метафизики.

19) $Bs=+=C_2IWss$: бытие s есть (бытие s во *внешнем* мире s).

20) $Bs=+=C_2OWss$: бытие s есть (бытие s в *объективном* мире s).

21) $Bs=+=C_2MWss$: бытие s есть (бытие s в *материальном* мире s).

22) $Bs=+=C_2CWss$: бытие s есть (бытие s в *чувственном* мире s).

23) $Bs=+=C_2EWss$: бытие s есть (бытие s в *эмпирически познаваемом* мире s).

Эти уравнения алгебры метафизики представляют собой простейшую дискретную математическую модель, позволяющую легче понять и принять систему основополагающих *мировоззренческих* тезисов и *ценностей* философии *реализма*, который отнюдь не случайно продолжает привлекать к себе пристальное внимание

исследователей (из недавних отечественных публикаций см., например, интересную книгу В. А. Ладова [7].)

Предложенное выше в виде системы уравнений 19–23 представление в исследуемой математической модели («оцифровка») реалистического решения базисной мировоззренческой проблемы и его строгого доказательства очень важно, так как отсутствие строгого доказательства интуитивно очевидного реалистического решения этой проблемы, по мнению Канта, — «скандал в философии» [2, 37]. Формально-аксиологическое истолкование проблемы и строгое обоснование ее интуитивно ясного реалистического решения в двузначной алгебре метафизики позволяет прекратить «скандал в философии» путем уточнения и разрешения проблемы в духе Лейбница: с помощью «вычисления» соответствующих ценностных таблиц.

Однако в данной статье основной задачей является «оцифровка», т. е. адекватное (в частности, логически непротиворечивое) представление в исследуемой дискретной математической модели метафизики Канта, его учения о необходимой противоречивости мышления о непознаваемом «бытии вещей в себе». Об антиномиях (противоречиях в законе) как не случайных, а необходимых противоречиях мышления написано много. В частности, В. И. Лениным [9] кантовская критика традиционной метафизики была поддержана как разумная критика метафизики (=анти-диалектики) с позиций диалектики (=анти-метафизики). Но «*противоречивость* (непоследовательность)» критики идеализма и метафизики Кантом в его учении об антиномиях была осуждена Лениным с позиций диалектического материализма. В марксистско-ленинской критике «противоречивости» кантовского учения о непознаваемости бытия вещей в себе содержится много неясностей, двусмысленностей, сознательных или бессознательных подмен понятий и тезисов, порождающих лингвистические иллюзии логического противоречия и полемики. Но если отвлечься от марксистско-ленинских оценок кантовского агностицизма и учения об антиномиях, то останется ли в этом учении нечто действительно важное для человечества вообще, для всех времен и народов, а не только для пролетариата? По моему мнению, да: после такой чистки в учении Канта об антиномиях останется нечто очень важное. Но мнение не есть знание. Чтобы перейти от мнения к знанию, нужны доказательства.

Будем строить их согласно идеалу Г. В. Лейбница, провозгласившего, что действительное обоснование есть не жаркий спор, а спокойный «счет» на основе точных дефиниций. Будем «вычислять» композиции ценностных функций, а затем сравнивать результаты «вычисления» с данными выше точными определениями понятий DF-1, DF-2, DF-3. Руководствуясь идеалом «философствования как вычисления», в двузначной алгебре метафизики можно обосновать следующие уравнения.

24) $TC_2BsBs = + = \Pi$: мышление о бытии вещи в себе есть формально-аксиологическое противоречие.

25) $PTC_2BsBs = + = x$: противоречие в мышлении о бытии вещи в себе есть формально-аксиологический закон.

26) $BPTC_2BsBs = + = x$: существование противоречия в мышлении о бытии вещи в себе есть закон метафизики.

27) $HPHPTC_2BsBs=+=x$: невозможность непротиворечивости в мышлении о бытии вещи в себе есть закон метафизики.

28) $LPITC_2BsBs=+=x$: необходимость противоречия в мышлении о бытии вещи в себе есть закон метафизики.

29) $BLPITC_2BsBs=+=x$: существование необходимого противоречия в мышлении о бытии вещи в себе есть закон метафизики.

30) $As=+=LPs$: антиномия в s означает *необходимое противоречие* в s (согласно определению понятия «антиномия»).

31) $AC_2BsBs=+=LPIC_2BsBs$: антиномия в бытии вещи в себе означает необходимое противоречие в бытии вещи в себе.

32) $LPC_2BsBs=+=LPx=+=п$: необходимое противоречие в бытии вещи в себе есть необходимое противоречие в законе метафизики, т. е. формально-аксиологическое противоречие или, иначе говоря, отрицательная ценностная-функция-константа.

33) $BATC_2BsBs=+=x$: существование антиномии в мышлении о бытии вещи в себе есть закон метафизики.

Именно этот закон метафизики и был впервые открыт Кантом в процессе его систематической критики традиционной метафизики. Но гениальный Кант впервые открыл и сформулировал его в результате длительного скрупулезного метафизического анализа на уровне естественного языка, отличающегося нечеткостью и многозначностью. Некоторые современники Канта жаловались на то, что его «Критика чистого разума» настолько глубокомысленна, сложна и велика по объему, что совершенно непонятна среднему человеку [2, 15, 36–40, 698]. Более того, Г. Э. Шульце и С. Маймон заявляли не только о неясности, но и о *логической противоречивости* учения Канта о невозможности познания бытия вещей в себе.

На мой взгляд, с точки зрения рассмотренной выше алгебраической модели, обвинения Канта в *логической противоречивости* его учения о бытии вещей в себе и о невозможности познания их бытия, вообще говоря, несостоятельны: *это учение Канта может быть представлено как логически непротиворечивое, если принять его формально-аксиологическую интерпретацию*. Сам Кант не признавал истинным уже при его жизни высказывавшееся критиками мнение о противоречивости его доктрины. В конце предисловия ко второму изданию «Критики чистого разума» он вполне определенно писал по поводу уже тогда существовавшего мнения о ее противоречивости следующее: «Во всяком сочинении, в особенности если изложение ведется в форме свободной речи, можно выкопать, выхватывая отдельные места и сравнивая их друг с другом, также и мнимые противоречия, которые бросают тень на все сочинение в глазах людей, полагающихся на суждение других, между тем как эти противоречия может легко устранить человек, усвоивший идею в целом» [Там же, 40]. Но вопреки оптимизму Канта, судя по историко-философской литературе, «если изложение ведется в форме свободной речи» на уровне естественного языка, устранить эти противоречия нелегко даже «человеку, усвоившему идею в целом».

Однако, согласно данной статье, ситуацию можно и нужно исправить, переведя изложение и обсуждение идеи с естественно-языкового уровня

на абстрактно-теоретический (уровень) искусственного языка ее адекватной математической модели. Используя предложенную выше дискретную математическую модель, можно действительно легко объяснить и понять, «вычисляя» соответствующие ценностные таблицы, согласно данным выше точным определениям, что «бытие вещей в себе», «непознаваемость бытия вещей в себе» и «необходимость противоречия в мышлении о бытии вещей в себе» суть законы метафизики. Здесь словосочетание «закон метафизики» используется в том значении, которое точно определено выше в алгебре метафизики как формальной аксиологии (см. *DF-2*).

«Но зачем вообще в истории философии нужны дискретные математические модели метафизических систем в целом или их отдельных фрагментов?» — может воскликнуть читатель, не любящий математику и пытающийся спрятаться от нее, например, в истории философии. Отвечаю: модели нужны, чтобы нечто, пока совершенно непонятное, сделать хотя бы отчасти понятным. Например, многие историки философии пока все еще не понимают, как, логически последовательно рассуждая, рационально объяснить тот историко-философский факт, что рационально мысливший Кант, логически последовательно рассуждая, дошел до своих, мягко говоря, очень странных выводов о *непознаваемости* бытия вещей в себе². *Как он вообще мог прийти до такого?* У Ленина и компании этот вопрос — риторический: «им было понятно», что, логически последовательно рассуждая, рационально мыслящее существо, не коррумпированное эксплуататорскими классами, *не может* прийти к выводу о *непознаваемости* бытия вещей в себе, следовательно, или Кант — слабоумный, или он продался классовым врагам пролетариата.

Однако не будем спешить с выводами. Допустим, что сформулированный выше вопрос, бывший для Ленина и компании риторическим, таковым не является. Что из этого допущения следует? По моему мнению, из него следует, что для обоснованного ответа на обсуждаемый *нериторический* вопрос необходимо провести объективное исследование. В настоящей статье попытка провести такое исследование представлена.

По мнению автора, построенная в статье дискретная математическая модель действительно объясняет, *как*, логически последовательно рассуждая, рационально мыслящий Кант (и вообще кто угодно) мог *с необходимостью* прийти к своим (возмутительным с точки зрения Ленина) выводам. Более того, построенная модель объясняет еще, *почему* Кант (и вообще кто угодно) даже *должен* был бы прийти к выводу о *непознаваемости* бытия вещей в себе и о *необходимости противоречивости* рационального мышления об их бытии, если бы он, логически последовательно рассуждая, исходил из системы дефиниций, точно указанной

² Например, Т. И. Ойзерман в энциклопедической статье «Вещь в себе» пишет: «Остается, однако, необъясненным, почему вещи в себе, раз они являются, остаются абсолютно непознаваемыми: разрыв между принципиально непознаваемой объективной реальностью вещей в себе и вполне познаваемой субъективной реальностью мира явлений — основная черта теории познания Канта» [16, 394]. Итак, согласно авторитетному историку философии, «основная черта теории познания Канта» пока все еще «остается необъясненной». Следовательно, тема, цель и задачи настоящей статьи вполне актуальны: если построенная в ней дискретная математическая модель дает некий ранее не обсуждавшийся нетривиальный ответ на поставленный в ней важный вопрос, то этот отличающийся научной новизной ответ заслуживает тщательного изучения и всестороннего обсуждения.

в данной статье. В этом-то ранее никем точно не сформулированном объяснении и заключается эвристическая и дидактическая ценность построенной в данной работе дискретной математической модели формально-этического аспекта учения Канта о непознаваемости бытия вещей в себе и об антиномичности рационального мышления о них. Адекватная модель — *существенное подобие* моделируемого оригинала. Поэтому если некая «модель» претендует на *преодоление, т. е. отрицание*, учения Канта о непознаваемости бытия вещей в себе, то эта «модель» не есть адекватная модель исследуемого учения Канта, а есть его неадекватная модель (или адекватная модель концепции его противников).

Возможно, читатель хотел бы знать, почему ценностные таблицы, определяющие формально-аксиологические операции в обсуждаемой модели, заполнены именно так, а не иначе. Такое любопытство вполне понятно и естественно, его удовлетворение, в принципе, возможно, но, во-первых, требует большого дополнительного листажу, а во-вторых, не имеет непосредственного отношения к основной задаче данной статьи — предъявить (построить) хоть какую-нибудь (любую) такую точно сформулированную *ценностно-функциональную* систему, в которой все обсуждаемые утверждения Канта истинны и которая, следовательно, есть модель обсуждаемой системы его утверждений, т. е. *обсуждаемого фрагмента* его метафизики. Если по крайней мере одна (хоть какая) такая система существует, то *обсуждаемый фрагмент* метафизики Канта непротиворечив, что и предполагалось доказать построением его модели.

Основной тезис данной статьи, представляющий ее научную новизну, является следующим *условным* суждением. *Если полностью принята вся система точных определений (в том числе и всех табличных), представленная в статье, то должны быть приняты также и (логически следующие из этой системы дефиниций) общеизвестные «противоречивые» положения Канта об антиномиях.* Иначе говоря, для системы обсуждаемых «парадоксальных» положений Канта существует модель: она построена в статье. Впервые точно сформулированный выше (в виде *условного* суждения) тезис является, на мой взгляд, не только новым, но и вполне обоснованным, так как обсуждаемые остродискуссионные утверждения Канта действительно логически следуют из построенной формально-аксиологической системы. Такой вывод, полученный в результате моделирования, является психологически неожиданным, непривычным, требует пересмотра столетиями складывавшихся историко-философских стереотипов. Но он *проверяем* «вычислением» соответствующих ценностных таблиц.

-
1. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. М., 1973.
 2. Кант И. Критика чистого разума. М., 2012.
 3. Кислов А. Г. Онтологически автономные отрицательные суждения: И. Кант, Н. А. Васильев и неклассическая логика // Кантовский сб. Вып. 25. Калининград, 2005. С. 54–70.
 4. Кислов А. Г. К вопросу об онтологической автономии ассерции и негации // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3: Обществ. науки. 2014. № 1. С. 79–88.
 5. Круглов А. Н. Вещь в себе // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 112–114.

6. *Круглов А. Н.* Вещь в себе // Энциклопедический словарь по эпистемологии. М., 2011. С. 38–41.
7. *Ладов В. А.* Формальный реализм. Томск, 2011.
8. *Лейбниц Г. В.* Соч. : в 4 т. М., 1984. Т. 3.
9. *Ленин В. И.* Философские тетради. М., 1969.
10. *Лобовиков В. О.* «Бытие вещей в себе» И. Канта и обобщающее его «бытие-в» М. Хайдеггера с точки зрения двузначной алгебры метафизики // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2013. № 4. С. 150–157.
11. *Лобовиков В. О.* Бинарные операции «бытие-s-v-w» и «бытие-s-вне-w» в двузначной алгебре метафизики как формальной аксиологии: использование этих операций в дискретных математических моделях философии // Научн. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд. РАН. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 5–21.
12. *Лобовиков В. О.* Проблема универсалий в свете двузначной алгебры метафизики как формальной аксиологии: использование ценностных функций «бытие-s-v-w» и «бытие-s-вне-w» для экспликации проблемы // Пространство и время. 2014. № 1. С. 43–49.
13. *Мухутдинов О. М.* К вопросу о происхождении чистых категорий рассудка в трансцендентальной логике Канта // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3 : Обществ. науки. 2013. № 1. С. 223–228.
14. *Нарский И. С.* Кант. М., 1976.
15. *Ойзерман Т. И., Нарский И. С.* Теория познания Канта. М., 1991.
16. *Ойзерман Т. И.* Вещь в себе // Новая философская энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 394.
17. *Рассел Б.* История западной философии. Новосибирск, 2003.
18. Moore's paradox // Wikipedia, the free encyclopedia [Electronic resource]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Moore%27s_paradox (accessed: 24.05.2015).

Рукопись поступила в редакцию 5 июня 2015 г.